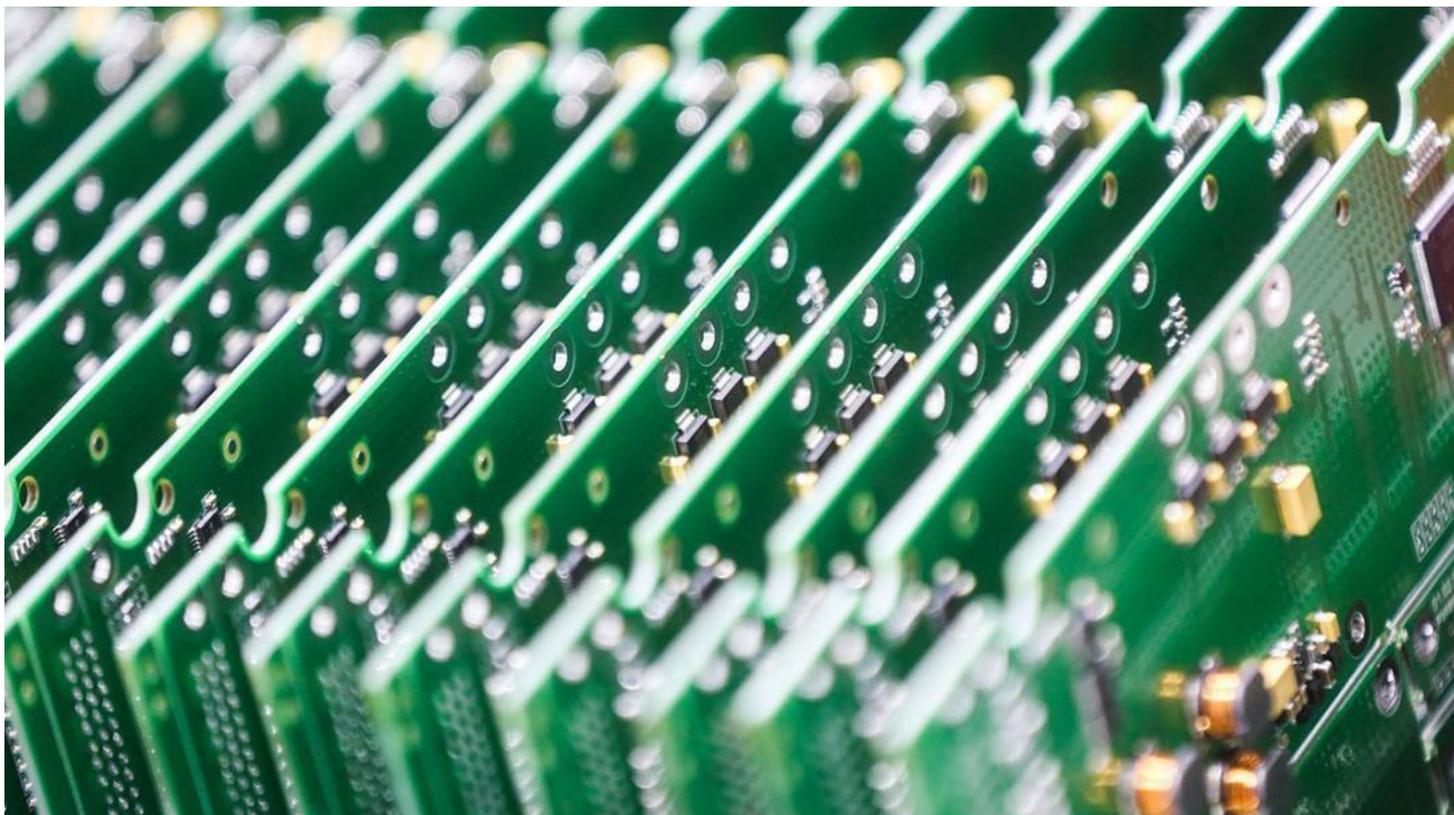

Цифровая сепарация экономики

IT-технологии четко разделяют отрасли по мере эффективности их использования

Борис Славин, профессор кафедры бизнес-информатики Финансового университета при правительстве России

Цифровизация всех отраслей экономики - это лишь дело времени /Максим Стулов / Ведомости

Аналитики Глобального центра цифровой трансформации бизнеса (Global Center for Digital Business Transformation) швейцарского Института развития менеджмента IMD и компании Cisco публикуют отчеты о состоянии мировой экономики с использованием образа цифрового вихря, который затягивает в воронку отрасли за отраслью – сначала технологические отрасли, потом медиаиндустрию, розничную торговлю и т. п.

Однако этот цифровой вихрь образовался относительно недавно, ему предшествовали долгие этапы внедрения информационных технологий (IT) в инфраструктуру экономики. Радикальные изменения в экономике начались лишь после того, как за счет развития глобальных сетей и появления недорогих мобильных устройств доступ к информационным ресурсам предприятий получили обычные граждане, причем этот доступ приобрел массовый характер. Именно мобильные устройства позволили населению превратиться из потребителя услуг в полноправного партнера бизнеса. Цифровые платформы дали возможность людям через интернет обмениваться оценками об уровне сервиса в гостиницах и качестве товаров, искать работу и клиентов, создавать собственный бизнес. Новая роль

населения и привела к цифровой трансформации экономики.

Первыми, кто вынужден был трансформироваться в условиях цифровизации, стали средства массовой информации, конкурируя с интернет-изданиями и блогерами. В последние несколько лет в цифровой вихрь попала финансовая отрасль, услуги которой во многом являются информационными и легко реализуются с использованием цифровых финтеховских инструментов. Дальше всех от центра цифрового вихря находятся отрасли экономики, услуги которых в меньшей степени связаны с информацией, а труд пока плохо автоматизирован: промышленность, строительство, коммунальное хозяйство и т. п.

Однако автоматизация и информатизация всех отраслей экономики – это лишь дело времени. Уже сегодня мы видим, насколько быстро внедряются интеллектуальные системы автоматизации на заводах, в аграрном секторе, в коммунальном хозяйстве. Казалось бы, вся экономика рано или поздно должна оказаться в эпицентре цифрового вихря. Но этот процесс не столь прямолинеен, каким кажется. Отрасль, которая попала в центр трансформации, не исчезает, она подпитывает и усиливает другие отрасли. Например, рынок банковских услуг, который сегодня оказался в центре цифрового вихря, с одной стороны, сокращается, но с другой – финансирует другие отрасли: науку (исследование данных), образование (обучение сотрудников), торговлю (системы лояльности) и т. п. Происходит своего рода сепарация экономики, когда часть деятельности бизнеса, которая легко автоматизируется, уходит из поля зрения, но на ее месте появляются другие виды деятельности.

От цифровой трансформации прежде всего выигрывают отрасли экономики, связанные с предоставлением услуг, которые принципиально не могут быть автоматизированы, где необходимо мышление, творчество, человеческое участие. Например, в цифровую эпоху наиболее динамично начинают развиваться такие отрасли экономики, как наука, образование, медицина, отрасль социального обеспечения. Неудивительно, например, что стали пользоваться большей популярностью, даже у мужчин, художественные салоны красоты, люди стали чаще пользоваться услугами персональных тренеров и т. д.

Безусловно, процесс цифровизации бизнеса не проходит гладко, особенно в странах, где труд человека дешевый, а средний класс слишком слабый. Именно средний класс должен взять на себя риски создания новых сервисов, а государство должно помогать ему. Пока же в России, особенно в условиях пандемии, средний и малый бизнес вынужден лишь выживать, борясь с высокими арендными расходами

и налогами. Небольшие частные компании могли бы впитать в себя всех, кто потерял работу в результате цифровой трансформации, но пока не могут этого сделать, и уволенными лишь наполняется рынок труда. Казалось бы, развитый каршеринг, будучи во многом цифровой услугой, должен вытеснить услуги такси, сделав последние вилп-сервисом. Но в России этого не происходит, поскольку есть большое число людей, готовых работать практически в рабских условиях, а законодательство этому не мешает. По той же причине интернет-торговля привела к созданию целой армии курьеров вместо развитой сети постаматов.

Программа цифровой экономики Российской Федерации предполагает развитие различных современных информационных технологий – искусственного интеллекта, блокчейна, квантовых вычислений, виртуальной реальности и т. д. Но это как раз то, чем государство меньше всего должно заниматься, этим должны заниматься бизнес и наука. А государство должно регулировать экономику таким образом, чтобы в результате ее цифровой сепарации не возникали перекосы на рынке труда, в социальной сфере и т. п. И здесь нужна помощь, как это ни странно звучит, совсем не цифровая, а скорее аналоговая. Надо поддержать средний и малый бизнес в развитии новых (нецифровых) услуг, что сделает экономику более адаптивной. Надо наложить ограничения снизу на стоимость труда, чтобы перестал быть выгоден рабский труд. Помощь в цифровой трансформации экономики лежит в нецифровой области.